

19.00.05

Э.Г. Волчков

Казанский федеральный университет

Институт психологии и образования

Казань edvolchkov@mail.ru

Эмпирическое изучение этноидентичности

(на примере русских и татар Республики Татарстан)

Empirical study ethnoidentity

(for example, Russian and Tatar Republic of Tatarstan)

В данной статье рассматриваются вопросы этноидентичности русских и татар. Цель исследования – показать различия в осознании своей принадлежности в зависимости от места проживания: монолингвальной или билингвальной среде. Было показано, что манифестация своей национальной самоидентификации может меняться также в зависимости от деятельности и рода занятий.

В эксперименте участвовали как билингвалы, так и монолингвалы русские-татары (интеллигенция и рабочие)

This article discusses ethnoidentity Russian and Tatar. The purpose of the study - to show differences in awareness of belonging depending on where you live: monolingual or bilingual environment. It was shown that the manifestation of its national identity may also vary depending on the activity and occupation.

The experiment involved as bilingvaly and monolingvaly Russian Tatars (intellectuals and workers)

Ключевые слова: этноидентичность, билингвизм, монолингвизм, самосознание, этноногилизм, этнофанатизм.

Keywords: ethnoidentichnsot, bilingualism, monolingualism, self-awareness, etnonogilizm, etnofanatizm.

В отечественной этнопсихологии и этносоциологии основным предметом теоретических и эмпирических исследований долгое время

было этническое самосознание - осознание индивидами собственной принадлежности к определенной этнической общности. Традиции исследования этнического самосознания в отечественной истории и этнографии имеют широкую теоретическую и эмпирическую базу. (Александренков Э.Г. 1996, Козлов В.И. 1974, Крюков М.В. 1976, Пименов В.В. 1986, Поршнева Б.Ф. 1973 и т.д.). Особенно активно и плодотворно проблему этнического самосознания изучали этносоциологи (Арутюнян Ю.В. 1972, Дробижева Л.М. 1985, Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. 1984 и др.). Позднее было выделено понятие этнического сознания как более широкого явления, содержащего в себе всю совокупность представлений членов этнической общности о своем и других этносах, включая социально-психологические установки и стереотипы.

В такой интерпретации этническое самосознание это сложное образование и по смыслу близко к понятию этнической идентичности или этничности, терминах, более принятых в западной научной традиции.

Наиболее полное определение этнического самосознания принадлежит В.Ю. Хотинец: «этнического самосознания есть относительно устойчивая система осознанных представлений и оценок реально существующих этнодифференцирующих и этноинтегрирующих компонентов жизнедеятельности этноса. В итоге формирования данной системы человек осознает себя в качестве представителя этнической общности» [3]

На сегодняшний день актуальность исследования этнической идентичности вызвана рядом причин. Во-первых, этнос является самой надежной группой, обеспечивающий безопасность и поддержку в жизни, во-вторых этническая общность усиливает чувство внутригруппового единства, в-третьих, в преемственности передачи и сохранения ценностей этнической общности; в-четвертых, этническая идентичность более четко осознается, если человек живет в полиэтнической среде, т.е. происходит некая трансформация идентичности в нашем понимании.

Трансформация этнической идентичности этнофоров оценивалась шкалированной методикой Г.У. Солдатовой [2] по трем векторам: гипоидентичности (этнонигилизм, этническая индифферентность); гиперидентичность (этноэгоизм, этноизоляция, этнофанатизм) и позитивной этнической идентичности. Последняя характеризуется балансом взаимопринятия собственной и соседствующей общности, а потому приобретает статус «нормы».

Показатели этнической идентичности подсчитывались по формуле:

$$P = \frac{(1n_1 + 2n_2 + 3n_3 + 4n_4 + 5n_5)}{5N},$$

где n_1, \dots, n_5 - число ответов в опроснике с приписанными баллами от 1 до 5.

N – число опрошенных

Достоверность различий определялась по U -критерию Манна-Уитни для малых выборок.

При статистической проверке достоверности результатов между разными социальными слоями русского населения, различий не обнаружено при $U_{кр} \geq 2$, поэтому их данные не приводятся.

Показатели этноидентичности татарской интеллигенции

Таблица 1

	Этнонигилизм	Этноиндифферентность	Позитивная этноидентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция	Этнофанатизм
городские татары-билингвалы	0,18	0,30	0,4	0,19	0,30	0,25
городские татары-монолингвалы	0,1	0,25	0,38	0,2	0,10	0,8

Таблица 2

	Этнология	Этноиндифференциальность	Позитивная этноидентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция	Этнофанатизм
сельские татары-билингвалы	0,18	0,23	0,39	0,18	0,18	0,23
сельские татары-монолингвалы	0,18	0,25	0,43	0,25	0,25	0,24

Показатели этноидентичности татар-рабочих

Таблица 3

	Этнология	Этноиндифференциальность	Позитивная этноидентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция	Этнофанатизм
городские татары-билингвалы	0,16	0,15	0,3	0,19	0,34	0,26
городские татары-монолингвалы	-	-	0,43	-	-	-

Таблица 4

	Этнология	Этноиндифференциальность	Позитивная этноидентичность	Этноэгоизм	Этноизоляция	Этнофанатизм
сельские татары-билингвалы	0,19	0,25	0,38	0,25	0,22	0,25
сельские татары-монолингвалы	-	-	0,43	-	-	-

В результате обследования получены данные, свидетельствуют о том, что национальные интересы татарских этнофоров, превалируют над таковыми интересами русских.

Главным и самым активным участником процесса воспроизводства этничности является национальная интеллигенция. В своей статье «Интеллигенция и национализм» Л.М. Дробижева отмечает, что: «роль интеллектуалов проявляется именно в формировании идей, взглядов и настроений группы, прежде всего на идеологическом уровне. Их возможности манипулирования общественным сознанием, конструирования этничности в том, или другом направлении проявляются в процессе так называемой вторичной социализации...» [1]

Из численных выражений проведенного нами обследования представителей билингвальной прослойки населения видно, что трансформация самосознания у татар ни по одному индикатору не превысила значений позитивной этноидентичности для своего этноса [см. позитивн. Этноидентичн. 0,38-0,40]. Норма установочных образований этнической идентичности предполагает толерантное отношение к соседствующей аутгруппе, и естественно, в более положительном отношении к ней.

У городских билингвалов, независимо от социальных слоев, показатели гиперидентичности выше, чем у сельчан по индикатору этноизоляции (0,34), как у интеллигенции, так и у рабочих. Это свидетельствует о том, что у этнофоров, проживающих в билингвальной городской среде, национально-культурные интересы народа, как целого, превалируют над всеми остальными. Для всех социальных слоев татар-билингвалов, форма проявления гиперидентичности практически не отличается. В то же время, жители села более склонны к этнической самоидентификации и манифестации своей этнопринадлежности (0,26).

Представители сельской татарской интеллигенции, социализировавшиеся в монолингвальной среде, ярче манифестируют свою национальную принадлежность, чем этнофоры, прошедшие социализацию в билингвальной среде. Они склонны к этнической гиперидентичности, что выражено показателями этноэгоизма, этноизоляционизма и этнофанатизма. Это прослеживается в стремлении сепаратизма татар-монолингвалов, к их желанию сохранить самобытную культуру путем дистанцированности от соседствующих культур.

Крайняя форма гиперидентичности ярче всего выражена показателем этнофанатизма (0,80) у представителей городской монолингвальной интеллигенции. На поведенческом уровне крайние формы отчуждения могут сопровождаться общей агрессией как активизацией защитных механизмов личности. Эти действия и механизмы способствуют развитию этноцентризма как отклонения состояния системы от устойчивого, соответствующего равенству этнической идентичности, и как результат – интолерантное отношение к другим этногруппам.

Татары монолингвалы, как уже было отмечено, ярче манифестируют свою этническую принадлежность, которая более эмоционально выражается представителями гуманитарной интеллигенции. Причиной этому является совместная продуктивная деятельность, где этническая принадлежность оказывается подчиненным признаком. Ведущими качествами становятся: профессионализм, личностные ориентации, возраст, социальный статус.

У татар монолингвалов, проживающих в урбанизированной среде, гиперидентичность может приобретать признаки этноэгоизма и этноизоляции. Сильная гиперидентичность татар с собственной группой в многонациональной культурной среде может быть связана с тенденцией к сепаратизму соседствующей нацией, ориентацией на раздельное развитие этнических групп. Все виды гиперидентичности повышают уровень интолерантности этногруппы. Гиперболизация самосознания

(эгоцентризм, этноэгоизм, этнофанатизм) отрицательно влияет на толерантные межэтнические отношения с соседствующей аутгруппой.

Результаты исследования этноидентичности народов Татарстана показали:

1. Русское население Татарстана, безотносительно к исследованным социальным слоям, индифферентно к своей этнической принадлежности.
2. Наиболее настойчиво манифестируют свою национальную принадлежность две категории населения: сельские татары независимо от социальных слоев, и татары-эмигранты из села, обозначающие себя городской интеллигенцией в первом поколении.

Список литературы

1. Л.М. Дробишева Национальное самосознание: база формирования и социально-культурные стимулы развития/Л.М. Дробишева//Современная этнография сб.№5, 1995. –с.5-23
2. Г.У. Солдатова Психология межэтнической напряженности – М., 1998 – 386 с.
3. Ю.В. Хотинец Этническое самосознание в структуре интегральной индивидуальности. Диссер.канд.психол.наук. Ижевск, 1995